

В. А. Радзиевский

Томос как социокультурный феномен

В статье анализируются современные реалии в культурном пространстве Украины с учетом текущей культурной политики, аксиологических приоритетов и попыток исказить культурный код вследствие религиозной политики (в том числе получение Томоса), стремлением пересмотреть историю, отвергнуть многие идеалы, ценности, образы и смыслы, приоритеты, навязывая непривычные оценки прошлого (событий, героев и т. д.) и модели для будущего. Эти вопросы стали актуальными в связи с трансформацией ментальной парадигмы, сопровождающейся общественными и социокультурными изменениями в условиях постсоветской Украины. В работе рассматриваются этические позиции, а также понятия объективности, моральности и честности в контексте изложения истории и культурологии. В нынешних культурологических рефлексиях в культурно-философском дискурсе Украины рассмотрены проблемы культуры Украины конца второго десятилетия XXI в. на фоне напряженной обстановки в стране. Также сделаны экскурсы в прошлое, отмечены тенденции и отчасти сделана попытка спрогнозировать возможное будущее.

Ключевые слова: культура, культурное пространство Украины, культурный код, Томос, Фанар, культурная политика, религиозная политика, субкультуры

Vitalii A. Radzievskii

Tomos as sociocultural phenomenon

The article analyzes contemporary realities in the cultural space of Ukraine, taking into account the current cultural policy, axiological priorities and attempts to distort the cultural code due to religious policy (including receiving Tomos), the desire to revise history, reject many ideals, values, images and meanings, priorities, imposing unusual evaluations of the past (events, heroes, etc.) and models for the future. These questions became relevant in connection with the transformation of the mental paradigm, accompanied by social and sociocultural changes in the conditions of post-Soviet Ukraine. The paper examines ethical positions, as well as the concepts of objectivity, morality and honesty in the context of historical and cultural studies. In the current cultural reflections in the cultural and philosophical discourse of Ukraine, the problems of the culture of Ukraine in the end of the second decade of the 21st century are considered against the background of the tense situation in the country. Excursions into the past were also made, tendencies were noted and an attempt was made in part to predict a possible future.

Keywords: culture, cultural space of Ukraine, cultural code, Tomos, Phanar, cultural policy, religious policy, subcultures
DOI 10.30725/2619-0303-2019-2-28-33

В конце 2018 г. в Киеве была учреждена Православная церковь Украины (далее – ПЦУ). Рекламуя ПЦУ, бывший министр культуры, народный депутат О. Билозир заявила: «Это Церковь прямого общения с Богом... теперь у нас есть свой Бог, своя Церковь».

В начале 2019 г. в украинском Православии существуют признанная мировым Православием самая многочисленная Украинская православная церковь Московского патриархата (далее – УПЦ МП), не признанные Киевский патриархат и УАПЦ (автокефалы), и ПЦУ, созданная (якобы для объединения православия) на основании предоставленного константинопольским патриархом Варфоломеем Томоса.

На Украине греческое слово «Томос» стало очень популярным. «Слово является символом образования в Украине автокефальной поместной церкви и дальнейшего ухода от идеологического влияния Москвы», – утверждают некоторые жур-

налисты [1]. С апреля 2018 г. П. Порошенко часто говорил о предоставлении Томоса. По версии словаря современного украинского языка и сленга «Мислово», слово «Томос» стало «словом 2018 г.» на Украине. Его конкурентами были слова «военное положение», «Новичок», «безнаказанность», «агрессия» и «евробляхи» (автомобили на иностранной регистрации) [1]. Словом года в 2013 г. был «Евромайдан», в 2014 г. – «киборги», а в 2017 г. – «безвиз».

Цель статьи – исследование влияния Томоса в отдельных культурфилософских дискурсах при трансформации культурного кода Украины и поиск решений для преодоления деструктива.

Среди ученых, изучающих историю и культуру Украины, выделяются объективные исследователи (П. Толочко, Г. Ивакин, А. Моця, А. Толочко, В. Король, В. Орленко, Н. Щербак, Н. Сенченко и др.), чьи позиции мы будем учитывать.

Прекращение действия Договора о дружбе с РФ, стремление войти в состав НАТО и ряд

других действий Украины засвидетельствовали переход украинско-российских отношений в новое качество. Примером перехода «на новый формат» (словно количества в качество) стала и религиозная политика.

Происходит смена ментальной парадигмы, изменение культурно-исторической преемственности, повреждение духовно-нравственных скреп с этновыпячиванием. Вспомним православное казачество: «этнический состав всех казаков был самым пестрым: среди них были выходцы из всех славянских народов, из тюркских (от них самоназвание „казак“, а также „атаман“, „курень“, „кошевой“ и даже шаровары), кавказцы (христиане, бежавшие от своих мусульманских единоплеменников, от них московское название казаков „черкасы“ и бурки), молдаване, румыны и т. д. Общим было только православие» [2, с. 315].

Мониторинг ведущих украинских СМИ второй половины 2018 и начала 2019 г. подтверждает частое использование слова «томос». Проведенные нами соцопросы (100 респондентов в Киеве в феврале 2019 г.) засвидетельствовали неравнодушие многих к этому слову. 86 % опрошенных знали о Томосе; 9 % затруднились ответить или отказались; 5 % не знали. Очень одобряют принятие Томоса 13 % опрошенных; одобряют в целом 26 %; не одобряют 37 % (верующие УПЦ МП и некоторые атеисты); не готовы ответить и (или) не определились – 15 %; не интересуются этим вопросом 9 %. На вопрос «часто ли они ходят в церковь?» большинство сторонников Томоса ответило отрицательно.

Данные СМИ, соцопросов и экспертные оценки в значительной степени свидетельствуют: для многих Томос – это «политический ход» и «идеологический маневр», резче – «декорация предвыборной агитации». «Порошенко эксплуатирует Томос абсолютно безбожно, – заметила вице-спикер Верховной Рады О. Сыроид. – Для украинцев было нужно оторвать церковь от Кремля, для того чтобы она служила интересам общества, а не интересам Банковой» [3]. Томос поддерживают разные люди, но почти все они далеки от традиционной духовности, хотя часть их и считает себя православными. Некоторые адепты Томоса занимают яркую антимосковскую позицию, ведь «Православие Московского патриархата является одним из мощнейших средств влияния российской державы вне ее границ» [4, с. 13].

Томос его апологетами порою преподносится как апелляция к Киевской Руси. Но часто поверхностные процессы противоречат глубинным, а за внешним лоском могут скрываться кощунства и святотатства с клеветой на историю и с поруганием святынь. У «томоситов» Киевская Русь ста-

новится святой, просвещенной и европейской, а Московская Русь – дикой, варварской, грубой. Из киевской элиты нелогично получились необразованные москвиты. Основа культурной жизни Руси (в т. ч. и церковь с монашеством, школами, летописанием, иконописанием, храмостроительством и т. д.) формировалась в Киеве и перешла в Москву. Неодемократы Украины не понимают, например, что после очередного погрома Киева в 1299 г. митрополит Киевский Максим перенес митрополичью кафедру из Киева во Владимир на Клязьме. С митрополитом из Киева уехали многие. Некоторым неприятно признавать, что после татаро-монгольской экспансии и дальнейшего ига (не только азиатского) Киев на несколько столетий превратился из великого европейского центра в убогую глушь. Духовное значение Киева как второго Иерусалима с уделом Пресвятой Богородицы и великим прошлым оставалось, но по численности населения даже Киев времен Богдана Хмельницкого – это не столица Ярослава Мудрого.

Новым центром Руси стал северо-восток. В Галицию бежать становилось все опаснее: литовцы, поляки, венгры и другие неправославные братья все активнее хозяйничали на западных рубежах захваченной Руси.

Киевский владыка Максим скончался в декабре 1303 г. и был погребен во владимирском Успенском соборе. Ранее митрополитов Киевских хоронили в Киеве. В 1328 г. митрополит Киевский и всея Руси переехал в Москву, утвердив в ней резиденцию кафедры митрополитов [5]. В Киеве оставались немногие храмы, мощи святых и знаковые могилы (среди них – и усыпальница Юрия Долгорукого). Не вдаваясь в теорию странствующей столицы Руси, констатируем, что основные достижения культуры Киевской Руси были унаследованы Русью Московской. На Украине многие люди умудряются не видеть преемственности Киева и Москвы. Утверждают, что русские – «совсем не „восточные славяне“, а... отличается эталонный украинец от русского цветом кожи, волос, глаз» [6]. История не терпит сослагательного наклонения, и с падения Константинополя в 1453 г. его духовной преемницей стала Москва. Она восприняла все лучшее от завоеванных Киева и Царьграда. Ранее, в ходе «римских торгов» на Ферраро-Флорентийском «соборе» греки в глазах русских «отдались латинянам».

События XV в. (конец монголо-татарского ига на Руси, захват мусульманами православных стран, экспансия исламских орд и др.) превратили Московию в единственную свободную православную страну, а ее народ – в единственный независимый православный люд. Многие православные люди из Европы, Азии и Африки стали смотреть

с надеждой на Кремль. Русский царь стал для них олицетворением свободы и правды, воплощением политического могущества, моральных достоинств и христианских добродетелей. После распада Золотой Орды (1504) Москва, осознавая свою миссию, укрепляла могущество. Она присоединила Казанское (1552), Астраханское (1556) и Сибирское (1581) ханства, созидала духовные скрепы и «молитвенный щит». Православная самоидентификация стала основной, а Русская церковь благословляла благие дела державы. Русская православная церковь с XVI в. – самая большая и единственная (из православных церквей в течение нескольких столетий) независимая от иноверной власти.

С 1453 г. логично архиепископа Константинополя называть по статус-кво – патриархом стамбульским. Сегодня де-факто, констатируя объективную реальность, добавить – патронат американский. Получится патриарх стамбульский, вассал американский, а Томос – политтехнология раскола Православия.

До учреждения Московской патриархии (1589) московский владыка по власти и значению в своей церкви превосходил патриархов. Киев и его православные находились под польско-литовской властью и подвергались гонениям.

Проявлением антиправославной политики Речи Посполитой стало и принятие Брестской унии. «После Брестской унии православное мирское население (от сохранившихся православных магнатов до бедных крестьян) и духовенство (монахи и попы) Малороссии и Белоруссии стало объединяться для защиты своих храмов от жестокой политики окатоличествования в „братства“. Процессом оказалось захвачено и казачество. Вся Запорожская Сечь записалась в Братство Киево-Печерской лавры» [2, с. 315]. Примечательно, что наши казаки, воюя с Турцией, не называли свою церковь «церковью страны-агрессора» (воюя с османами и татарами, малорусские казаки были под властью Польши, а патриарх был в Стамбуле).

Долгая борьба православных вылилась в итоге в «крупное религиозно-освободительное восстание казаков и малороссиян (крестьян, купцов и мещанства), которое возглавил Б. Хмельницкий, логично окончилось присоединением к Российскому государству. Царь Алексей Михайлович, будучи очень религиозным человеком, предоставил православным единоплеменникам чрезвычайно льготные условия – освобождение от налогов и содержание за свой счет гарнизонов из Москвы в малороссийских городах и крепостях. Вскоре выяснилось, что казацкая старшина и гетманы больше православия, хотят иметь поместья с крепостными, а восставшие холопы и крестьяне ни в какую зависимость идти

не хотят. Так почти 50 лет была „Руина“ – гетманы и казацкая старшина регулярно перебегали к полякам и туркам, а народ их свергал и снова возвращался к православному царю» [2, с. 316]. Продажность элиты – важная составляющая. Тяжко приходится народу, чья власть выбирает золотого тельца, поработавшая сознание «неохолопов», навязывая чуждые идеалы и ценности. Где-то, превращая страну в колонию, а людей в неокрепостных, говорят о суверенитете, свободе и независимости.

Присоединение части западных и южных земель бывшей Киевской державы оказалось тяжким бременем для Москвы. Десятилетия кровавых противостояний закончились лишь в 1686 г. Важным событием стал переход киевской митрополии из юрисдикции Константинополя под омофор патриарха Московского, что нашло отражение в Грамоте (Томосе) Вселенского патриарха Дионисия. До 1686 г. Киевский митрополит духовно властвовал над территориями, площадь которых составляла менее третьей части от современных канонических пределов нынешнего киевского владыки. Человеческий ресурс, количество приходов, их влияние и защищенность тогдашней Киевской митрополии и сегодняшней трудно сравнивать. Множество общерусских святых было на Руси за последние столетия. Невозможно разделить Серафима Саровского и его ученика Иону Киевского. И подобных примеров – много. Нельзя сопоставить влияние Московского Кремля и Стамбульского Фанара. Во много раз за последние три столетия больше было написано икон и фресок, построено храмов и монастырей, явлено чудес и прославлено святых под омофором Русской православной церкви, чем под сенью «Фанарских мудрецов».

Духовная составляющая в единстве разных частей Руси была определяющей. Ослабленная (после Смуты и польской интервенции) Москва в своих финансовых возможностях и в материальном плане не могла соперничать с агрессивными соседями. В исторической ретроспективе, для единства Руси православные приоритеты, духовная стабильность и «вечное спасение» стали важнее материальных стимулов, западных «коврижек» и «европейского благополучия». Определяющей для всего русского народа (в разных местностях обитающего) была общая православная вера. Когда «цемент» духовного единства в XX в. отчасти заменили (в том числе коммунистической идеологией), то единство Руси было нарушено. «Украинский» вопрос, решаемый советскими коммунистами, с крахом классовых «заквасок» и партийных лозунгов оказался утилитарным. Приведем аналогию из финской экспансии на восток в начале XX в.: «Архангельская

и Олонецкая Карелия оказались внезапно навстречу множеству финских студентов, пасторов, проповедников, лесоводов, учителей, которые развили энергичную деятельность по финнизации русских карел и по обращению их из православия в протестантизм... Сопровождалось все это широкой кампанией финской печати, призывавшей отторгнуть Карелию от России путем финнизации ее населения. Постепенно выяснилось, что Карелия – только первый опыт... На все лады стала развиваться идея „Великой Финляндии“... И что же оказалось? Панфинская держава мыслилась на пространстве... от Ботнического залива до Тихого Океана и от Белого моря до южнорусских степей (включая Украину. – примеч. В. Р.). Юхани Ахо открыто стал мечтать об отечественном Александре Македонском, который когда-нибудь обратит в прах мощь новой Персии, сиречь России, и создаст на ее территории Великую Финляндию» [2, с. 110]. Надо признать, что мысли отдельных украинских радикалов трезвее и реалистичнее их «финских побратимов».

С 1686 до 2018 г. в Стамбуле не думали отторгать Киевскую митрополию от Москвы и ставить под сомнение общепризнанный канонический документ патриарха Дионисия, за который Москва щедро отблагодарила – 200 золотых и 120 соборных шкур.

Пересмотр и аннулирование Грамоты Дионисия 1686 г. – это особый политический, юридический, церковный (в первую очередь канонический) и – шире – культурный нонсенс, абсурд. Отмена документа более чем 330-летней давности провоцирует казусы, коллизии, «пробелы» и прецеденты. Значит можно переиначить и другие акты. Итоги Второй мировой войны отменить? Екатерина Великая, которую не любил Т. Шевченко, освободила Причерноморье от турецких набегов. «Навредим» Екатерине II и иным, отдав юг Украины Турции, а запад – странам ЕС? Неслучайно советскую Победу в 1945 г. уже пытаются оспаривать, а «войска Бандеры» для кого-то – истинные герои и освободители. «Подравнивая» историю XX в., не забывают и весь исторический процесс, а история с Томосом – лишь эпизод.

Посвяительство турецкого Фанара на управление храмами УПЦ МП, многие из которых были возведены по инициативе русских властей, – невиданные антикультурные действия в истории мирового православия. За этим шагом просматривается и так называемый «вашингтонский обком». Туда за инструкциями не только из Турции ездят представители антирусских сил, жаждущие расколов и нестроений в славянской ойкумене. Выражение «навсегда вместе» в контексте восточнославянской реальности было для них неприемлемым. Осуждение коммунистиче-

ского выбора перешло на осуждение знаковых достижений и традиционных ценностей. Шутя (вспомним отдельных юмористов), развенчивали социалистический образ жизни и разваливали СССР. Оскорбительно-развлекательные «перлы» о «стране дураков» и о различных культурных пассажах (неточные слова песен, ленивые сказочные герои и др.) учили с 1980-х гг. откровенно издевательски относиться к Родине, к Отечественной культуре и истории.

Украинские борцы за Томос обычно разделяют проамериканские взгляды, забывая, что славянский путь культурного развития отличен от американского. США даже по возрасту младше Российской академии наук (1724) и Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (1755). Мощь Запада часто основывалась на колонизации, сопряженной с воровством, грабежом и разбоем. Россия же действовала любовью, сотрудничеством, давая дотации для братских «колоний» (просвещение, от создания местных алфавитов и школ до сооружения фабрик и заводов). П. Базанов приводит слова В. Самарина: «У России никогда не было и собственно колоний – она всегда была единым целым» [2, с. 403]. Цельность, целостность, соборность, единство и взаимодействие: «Россия – государство не только восточных славян – русских, белорусов, украинцев, но и тех племен, с которыми восточные славяне, русские, исторически и географически были связаны и вместе с которыми строили русское государство» [2, с. 402].

В конце 2018 г. Филарет (Денисенко) награжден орденом Андрея Первозванного экзаместителя директора ЦРУ Джека Девайна за поддержку независимости Украины и создание поместной Украинской православной церкви. У православных основатель церкви Христос. А у кого-то Девайн? Под «Томосо-бесие» 42 архиерея из УПЦ КП и 12 из УАПЦ, без верных УПЦ МП (были 2 епископа-предателя – Александр (Драбинко) и Симеон (Шостацкий) накануне перешедшие в юрисдикцию Константинополя – из 97 архиереев УПЦ МП избрали главу ПЦУ – «филаретовца» Епифания (Думенко). Получается, что «объединительный собор» без УПЦ МП двух псевдоправославных структур был учредительным. Президент, госчиновники и СМИ сообщили о начале новой эры в истории Украины и мирового православия. Место Порошенко на «соборе» и упоминание его в Томосе заставляло многих спросить: «метит в императоры?».

«Какая нам разница – подчиняться Москве или Константинополю? Нам нужна независимая церковь», – сетовал ранее Филарет (Денисенко). Глядя на происходящее, вспоминалось выражение Н. Ульянова (подходящее и в «томосную историю»):

«Заговорщический предумышленный характер всего этого не подлежит сомнению. Слуги антихристовы работают на редкость талантливо» (цит. по: [2, с. 380]).

Поездки Порошенко с Томосом люди называли «гастролями» (обычно без икон и молитв, с флагами, песнями и пр.). Митрополит Запорожский и Мелитопольский Лука (УПЦ МП), говоря о грехе блудословия, характеризует Томос-туры как «ярмо-туры». И более того: «религиозная химера, да еще и в турецком ярме. И этому заставляют кланяться. Люди часами на морозе выстаивают, чтобы поклониться этому ярму. Кто это? Идолопоклонники... пропагандируется политическими лидерами нашей страны идолопоклонство. И они при этом говорят о православной церкви... Что делает... манекен в священнических одеждах рядом с политиком? И при этом говорит не церковные вещи... идет извращение» [7]. Отличают хозяйственный магазин от продуктового, а традиционную веру от привнесенной – нет. За Томосом «церкви пана президента» ездили и греко-католики, и сектанты. Напомним этимологию слов: пан – от развратного беса (ср. древнегреческого пана), господин – от слова Господь.

Благодаря получению специфической «колбасы в золотой обертке», «стамбульского папируса» и «карт-бланша для атаки на УПЦ МП» (народные названия Томоса) «автофекальная» (по оговорке Порошенко) структура получила свой каминг-аут, саморазоблачение. Выяснилось, что Фанар не дал независимость раскольникам, дерзнув «ободрать» всех, кого мог: посягнуть на имущество УПЦ МП (независимой и самостоятельной в управлении с 1990 г. – Грамота Алексия II), по-своему подчинить себе «национально-религиозное собрание» и «отжать» немало средств у заинтересованных лиц. Достаточно сравнить Уставы УПЦ МП (автономна) и ПЦУ (не автокефальна и полностью зависима; приходы должны перейти Фанару). Объем полномочий ПЦУ меньше, чем у УПЦ МП. Очень по-фанарски: ни национального патриарха, ни «определять» святых, владык, миро (все святят в Стамбуле). Хотели свободы от Москвы – получили азиатское иго. Трюк «Фанар дал фонарь» претендует на «аферу века».

Славянская душа загадочна. В судьбе России иностранцы часто видели «Руку Божью». Российский генерал-фельдмаршал немец Миних говорил: «Россия управляется непосредственно Господом Богом. Иначе невозможно представить, как это государство до сих пор существует». Знаковые «Троица» Андрея Рублева и «зрящий Пресвятую Троицу» Александр Свирский как «новый Авраам» с «чадами» – верными неза-

висимо от их рода и племени. Иностранцы констатировали: мир знает две святых мегатерритории: Святая Земля и Святая Русь [4, с. 33]. Уже не просто Русь, а таинственная: Святая, Небесная, Торжествующая – ей надо соответствовать. «Сон» части титульного духа священной державы (мало декларировать) затянулся. Пора пробуждаться: через свои базовые ценности, ключевые понятия, национальные святыни, намоленные храмы, чудотворные иконы, отечественные дискурсы, реперные точки, через великую коллективную личность, глубинный народ (В. Суркова ли, И. Шафаревича ли и др.). Потому народность вместо лжедемократии, соборность вместо гиперэгоизма, патриотизм вместо ксенокумизма. Русский габитус без традиционной составляющей слабават. А пока президент присваивает звание «Герой Украины» Филарету (Денисенко), который для Порошенко является «духовным лидером украинского народа» [8].

Русский профессор Е. Месснер в середине XX в. сформулировал идею «борьбы мятежом», где психологические факторы доминирующие. Описав разные мятежи, он указал главные – религиозные, этнографические и племенные. Война будет вестись за души, трансформируя сознание [9]. Отсюда «шестая колонна» – коллективные силы зла, и привнесенные «шестерные» стандарты – через ментальные, поведенческие и кибернетические войны – средствами ценностей постмодерна [10, с. 34–49]. Говорят: «Понятие „украинец“ мимикрирует: из ленинца в бандеровца. Церковь – не церковь, герои – не герои. Фальши на фальши и что дальше? Очки – разноцветные, сны – электрошоковые. Из каждого утюга „льется“ пропаганда и идет массовое зомбирование». Не стоило удивляться идеям переименования станции метро «Театральная» (бывшая «Ленинская») в «Томосную». Только украинская трагедия не театральна.

Для завоевания и порабощения общества создают контекст, позволяющий нормально или позитивно воспринимать происходящие радикальные социальные и политические трансформации. Информационным оружием разрушают как личную и коллективную память, так и созданную социокультурной жизнью общую систему координат, в которой традиционно размещены полюсы ценностей и антиценностей; происходит «смешение и сумбур», и за мудрое и великое выдают необычное «безумно-постмодерное» [10, с. 55]. Часто используют и количественные подмены («эффект копеечки»: девальвация – от царской к советской и к современной).

Культура – важнейшая мягкая сила (Дж. Ная, О. Сенченко и др.). Духовная экспансия идет и в контексте сил неорелигий как структур по «перешивке сетей» (В. Коровин и др.).

Активные модуляторы пытаются адаптивными неотипами перепрограммировать общество с помощью так называемых «заинтересованных групп». У А. Тойнби «больное общество» (в состоянии дезинтеграции) ведет войну «против самого себя» – через его «вертикальные» (регионы и т. д.) и «горизонтальные» (внутри союзов, классов и соц-групп) трещины [11]. В стратегии информационных войн индивидуальная аномия обычно обусловлена социальной (редко наоборот); происходит тотальная анонимизация [12]. За войнами смыслов, подменой понятий, подтасовкой терминов, информационными баталиями и сражениями памяти последовали духовные диверсии и религиозные брани. Христиан преследуют. Не только бескровное мученичество может стать массовым.

Новые войны (информационные и др.) ведутся новейшими методами воздействия на массы населения долгое время (из десятилетия в десятилетие) и целенаправленно на отдельные личности [10, с. 325]. Проблема смены культурных кодов и идеалов связана с социокультурным пространством, ментально-ценностным полем, территорией смыслов, географической зоной, исторической вертикалью и философской перспективой.

Создается впечатление, что в трансформированном виде «План Моргентау» перенесен на восток. Напомним забытого на Украине М. Лермонтова: «...есть и Божий суд, наперсники разврата! Есть грозный суд: он ждет; Он не доступен звону злата».

На Украине когда-то доминировали православные книги (житийная литература и т. д.) и библейские сюжеты не только в живописи, а набожная жизнь поощрялась. Тогда в народе было понимание: Европе надо учиться у нас, а не наоборот. После освобождения от пут Томоса и цветных иллюзий сбудутся слова Н. Гоголя: «Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, а за покупкой мудрости».

Список литературы

1. «Томос» назвали словом 2018 г. в Украине // Newsone. 2019. 7 янв. URL: <https://newsone.ua> (дата обращения: 2019–04–19).
2. Базанов П. Н. «Петропольский Тацит» в изгнании: жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2018. 511 с.
3. Можно включить немного диктатуры: вице-спикер Сыроид раскритиковала Порошенко из-за планов о военном положении // Страна. 2018. 26 нояб. URL: <https://strana.ua> (дата обращения: 2019–04–19).
4. Безансон А. Свята Русь / пер. з фр. Т. Марусик. Київ: Кліо, 2018. 113 с.
5. Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви: в 2 т. Москва: Изд-во Сретен. монастыря, 2009. Т. 1. 783 с.

6. Ростов В. Лицо русской национальности, или Крах популярной расологии // Центр Льва Гумилева. 2013. 29 марта. URL: <https://gumilev-center.ru> (дата обращения: 2019–04–19).

7. Митрополит Лука встретился с журналистами // Запорожская епархия / Украинской православная церковь: официальный сайт. 2018. 15 янв. URL: <https://hram.zp.ua> (дата обращения: 2019–04–19).

8. Порошенко Филарета наградили званием Героя Украины // Segodnya. 2019. 8 янв. URL: <https://segodnya.ua> (дата обращения: 2019–04–19).

9. Хочешь мира, победи мятежевойну!: творческое наследие Е. Э. Месснера. Москва: Воен. ун-т: Рус. Путь, 2005. 696 с.

10. Сенченко О. М. Інформаційно-мережіві війни: теорія, моделі, алгоритми. Київ: КВЦ, 2017. 332 с.

11. Тойнби А. Дж. Постигание истории: сборник / пер. Е. Д. Жаркова. Москва: Рольф, 2001. 640 с.

12. Радзівський В. О. Нотатки з субкультури аномії: монографія. Київ: Логос, 2012. 368 с.

References

1. «Tomos» called the word 2018 in Ukraine. Newsone. 2019. Jan. 7. URL: <https://newsone.ua> (accessed: 2019–04–19) (in Russ.).
2. Bazanov P. N. «Петропольский Tacitus» in exile: life and work of Russian historian Nikolai Oulianoff. Saint Petersburg: Vladimir Dal', 2018. 511 (in Russ.).
3. Deputy speaker of Verkhovna Rada Syroid has criticized Poroshenko for plans on military situation. Strana. 2018. Nov. 26 нояб. URL: <https://strana.ua> (accessed: 2019–04–19) (in Russ.).
4. Безансон А.; Марусик Т. (пер.) Свята Русь. Київ: Кліо, 2018. 113.
5. Kartashev A. V. Essays on history of Russian Church: in 2 vol. Moscow: Sretensky Monastery publ., 2009. 1. 783 (in Russ.).
6. Rostov V. Face of Russian nationality, or Collapse of popular doctrine of races. Lev Gumilev Center. 2013. March 29. URL: <https://gumilev-center.ru> (accessed: 2019–04–19) (in Russ.).
7. Metropolitan Luka met with journalists. Zaporizhia Diocese / Ukrainian Orthodox Church: official website. URL: <https://hram.zp.ua> (accessed: 2019–04–19) (in Russ.).
8. Filaret was awarded title Hero of Ukraine by Poroshenko. Segodnya. 2019. Jan. 8. URL: <https://segodnya.ua> (accessed: 2019–04–19) (in Russ.).
9. If you want peace, defeat rebellion and war!: E. E. Messner's creative heritage. Moscow: Military Univ.: Russkii Put', 2005. 696 (in Russ.).
10. Сенченко О. М. Інформаційно-мережіві війни: теорія, моделі, алгоритми. Київ: КВЦ, 2017. 332.
11. Toynbee A.; Zharkov E. D. (transl.) A study of history: coll. of papers. Moscow: Rol'f, 2001. 640 (in Russ.).
12. Радзівський В. О. Нотатки з субкультури аномії: монографія. Київ: Логос, 2012. 368.